

В пансионат мы приехал последними. Все комнаты в новых корпусах были заняты, нам достался старенький, еще деревянный домик. Он стоял в глубине территории, закрытый от всех кустами, одинокий двухэтажный дом, с умывальником на этажах, но с туалетом и душем на улице. Боевой экипаж нашей машины оказался первыми жильцами, в остальные свободные комнаты обещали подселить других опоздавших.

Перенести вещи из машины, получить на складе одеяла, матрасы и белье - вот и все задачи которые стояли перед отдыхающими. Пока я таскал тюки со спальными принадлежностями в комнату, девчонки разведали, что кормить нас будут только ужином ближе к вечеру. Тогда они из комнаты отдыха утащили стол и быстро накрыли его домашними припасами, благо сумки ломились от запасов еды и выпивки. Солнце еще не успело коснуться горизонта, а у нас веселье было в самом разгаре.

В спальне особняка гуляла самая молодая часть нашей строительной компании. Женские вопли и визги разлетались по пустым этажам, по коридорам догоняя их, летели шлепки по обнаженным частям тел. Это мы играли в "дурака" на раздевание. После того, как на игроках одежды осталось меньше, чем полагается в приличном обществе, мы перешли на "штрафные рюмки". Ближе к полуночи, когда отсутствие одежды перестало всех волновать, игра продолжилась опять на раздевание. В итоге, Юлька проигралась совсем, и не имея возможности что-либо снять с себя - выбыла из игры. Я сидел босой в джинсах, и при часах. Ксюха оставалась в штанах, но ей приходилось придерживать рукой свою роскошную грудь, чтобы та не очень раскачивалась при сбросе карт. Светка сидела в футболке, под которую прятала голые ноги, демонстрируя свои голубые трусики. К моему удивлению, самой одетой оказалась Леночка.

Было весело, гостей мы не ждали. Ни кому до нас не было дела. Лишь один раз на огонек зашел Филиппыч. Его мы слышали из далека, под его тяжелыми шагами за скрипели половицы в коридоре. Каштанка успела завернуться в одеяло, а Ксюха из кучи выигранных вещей выхватила футболку и быстро натянула на себя.

- Привет молодежь!

В ответ мы затихли, как пойманные на воровстве. Одна Леночка не растерялась и деловито достала из-под стола две бутылки водки.

- Гость в дом, радость в дом, - заявила она. - Филиппыч, выпьешь с девушками?

- Молодой, разливай! - приказал он и оживленно потер ладони.

Я разлил всем по стаканчикам водку.

- За самых красивых наших женщин! - громко заявил Филиппыч и опрокинул в рот полный стакан. Затем он по очереди расцеловал всех присутствующих, забрал все запасы водки и отправился гулять в свой корпус.

Леночка потянула меня за руку.

- Славик, пойдём погуляем? - попросила она. Мы вышли в коридор, но почему-то вместо улицы направились к лестнице ведущей наверх. Как оказалось, наш домик был не двух, а трехэтажный. На чердаке под крышей имелась еще одна комната - мезонин. Вот к нему и устремилась Ленка.

- У меня есть одна мечта, - говорила она, поднимаясь по лестнице. Только ты не смейся,

обещаешь!

- Обещаю, ответил я и мысленно приготовился к самым диким ее фантазиям.

- Я давно хотела пописать с высоты. Вот.

- Всего-то.

- Это тебе легко сделать, возразила Ленка, подошел к окошку, шланг достал и готово. А я вообще вывалиться могу.

Мы остановились на крохотной лестничной площадке перед одинокой дверью.

- Ломай! - с вызовом бросила мне Ленка.

- Все бы тебе ломать, - проворчал я, - тут подумать надо. Опустившись на колени, я внимательно стал изучать замок. Сама дверь опасений не вызывала, хлипкая дощатая конструкция с дешевой ручкой. Ленка наклонилась и, дыша мне в ухо, прошептала - Ну как?

- Один минут, ответил я и раскрыл нож. Но не так то просто оказалось отжать язычок замка, да и слабенькая пыльная лампочка не способствовала скорости работы.

- Ты можешь побыстрей, - заскулила Ленка, - я сейчас в штаны налью!

- Не нальешь, успеешь выскочить. Тем более не фиг было до последнего терпеть, - ворчал я, ковыряясь в замке.

- Глупый, иначе нельзя, весь кайф пропадает. Надо накопить побольше, а потом дать такую струю, что бы до самой земли летела.

- До Земли ерунда, вот если до Луны - вот это да.

Замок наконец сдался, дверь противно заскрипела и впустила нас во внутрь. Мезонин оказался двухкомнатным блоком. В первой комнате стояли холодильник, стол, два стула и шкаф для одежды, во второй комнате - диван, журнальный столик с лампой, на тумбочке пылился телевизор. Ковровая дорожка вела от входной двери к балконной. Пока я осматривал все это хозяйство, Ленка нетерпеливо приплясывала на месте, придерживая спадающие штаны. Пуговицы шорт она расстегнула заранее. В лунном свете отчетливо были видны линия загара на животе, потом ослепительная белизна кожи, ниже темнел краешек лобковой растительности.

- Чего уставился? Ждешь когда потечет, так не долго осталось! Открывай балкон.

С тараканьим шорохом порвалась прошлогодняя газетная бумага, которой была оклеена балконная дверь. Вместе с обрывками газеты на нас опустилось облако пыли. Пылинки, подхваченные уличным сквозняком, как светлячки закружились под лунным лучом. Сзади кто то хрюкнул. Я обернулся, Ленка, смешно задрав верхнюю губу, отчаянно терла нос - Сейчас чихну! И точно в тишине этажа громко прозвучало - Апч-хи. И еще раз апч-хи-при.

- Блять! Что за невезение, все таки пролила! Я оглянулся, из-под коротенькой Ленкиной штанины побежала струйка, украшая ковровую дорожку мокрым пятном.

Ленка сняла мокрые шорты и бросила их на телевизор.- Пошли, чего стоять.- На балконе она попыталась пристроить свою попку между прутьев ограды.

- Нет, так не получится. Я лишь опять оболую свои бедные босоножки. Славик, помоги!

Посади меня на перила.

Я без труда поднял Ленкино тельце и устроил ее на ограде.

- Куда?, остановила она меня, - не уходи, я же свалюсь! Стой рядом.

Я остался, обхватив девченку за тонкие бедра. Ленка прижалась к моей груди, потом, устраиваясь поудобнее, поерзала на перилах. Затихла,подняла вверх голову, встретилась со мной своим бесстыжим взглядом и в тишине летней ночи раздалось тихое шипение. Где-то

там, между моих рук свистел маленький реактивный двигатель. По дрожанию ног я догадался, что Леночка старается изо всех сил. Струя её мочи, блестя в свете фонаря, в полете распадалась на капли и беззвучно исчезала в черной траве.

-Уф. Выдохнула она, когда поток иссяк. - Ты видел?

- Видел, но больше слышал.

Сверкая голой белой попкой, Ленка вернулась в комнату. Она потрогала диван, нарисовала дорожку на пыльном экране телевизора. Видно было, что она что-то затевает.

- Славик, какая самая унижительная для женщины поза? Вдруг спросила она.

- С киркой на строительстве дороги.

- Нет, Я про секс.

- Не знаю. Наверное раком.

Ленка подошла к дивану, встала на него коленями, а руки и голову положила на спинку. - Так?

- Нет. Я подошел сзади и согнул девчонку в коленно-локтевую позу. - Вот так.

Ленка снизу вверх посмотрела на меня через широко разведенные ноги и спросила, - Ну и чего ты ждешь? Перед тобой женщина стоит раком с голой жопой, а ты еще думать будешь?

Лично я ни чего не думал. Снять джинсы и раскатать по члену презерватив, дело десяти секунд. По совету Филиппыча, с резиной я не расставался и постоянно таскал ее в заднем кармане.

- Только резко, на всю глубину по самые яйца, а не как в тот раз на речке, - потребовала сучка.

- Уж как получится, - возразил я. - Слишком много говоришь, в сексе это вредно.